

Воспоминания (часть II)

21 октября 2218 года. Среда. Дархан. Монголия.

В этот день — в день перед самым своим отъездом в Вену — Мишель Лири прилетела в Дархан, дабы встретиться с одним, возможно, немаловажным для неё человеком. Приехала она во «всеоружии» и завалились прямо к нему домой, точнее на временную квартиру.

Время шло — его всё не было. Когда ей стало совсем уж скучно, она устроила самый настоящий обыск: отчасти в ней проснулись профессиональные навыки, отчасти — самое обычное человеческое любопытство.

Чем больше предметов и вещей проходило «через» неё, тем руки чесались всё сильнее.

«Это футболка».

«А это ручка, — щёлк, — о, перьевая».

«Школьная форма. Она ему идёт».

«Расчёска? О, у меня дома такая же».

«Сумка, что это торчит? А, это его, как там, Волхв. Назвал бы ещё “Жезлом Правосудия”... Такое дитя».

«Наушники».

«Блокнот... о, моя фотография. Какой “мерзавец”, хи-хи».

...

Когда Мишель Лири закончила, а, увы, это дело было не бесконечным — вещей и одежды было не так-то и много, — она пошла готовить, чтобы занять своё ожидание чем-то ещё.

Приготовила.

Подождала...

Поела.

Убрала.

Присела...

Расслабилась.

Прилегла...

Отправилась в мир грёз.

Она впервые за последние дни заснула так крепко и спокойно. Видимо, ей просто нужно было сменить обстановку.

Однако внешний шум несколько раз вывел её из глубокого сна, но не разбудил. Это было странное эфемерное состояние полудрёмы: вроде, спишь, но мысли начинают гулять в твоей голове. Мысли, которые кажутся сном, но они не сон. Они лишь воспоминания, которые ты прокручиваешь осознанно, а другой раз и неосознанно, но факт остаётся фактом: избавиться от них, находясь в таком состоянии, нелегко.

Мишель Лири довольно скоро провалилась обратно в свой сладкий сон, однако тех незначительных минут полудрёмы вполне хватало, чтобы кое-какие воспоминания успели всплыть в её сознании...

◇ ◇ ◇

Любовь?! Ненависть?! Или, быть может, страх?

Нет!

Единственное, что испытывал отряд полковника Джуго к полковнику Джуго — это беспрекословное подчинение.

Никаких чувств — только подчинение!

«Встать!» — значило «встать».

«Убрать!» — значило «убрать».

«Ликвидировать!» — значило «ликвидировать».

...

«Исполнить!» — значило «исполнить».

Когда полковник Джуго отдавал приказ, его было трудно понять неправильно. Он мог выдрессировать даже несмышлёную обезьяну, что уж говорить о тупых детях и подростках, с которыми ему приходилось работать?

— Прошёл год — вам пора идти дальше! — строго чеканил он шеренге курсантов. Двадцать юных волшебников — подтянутые, свирепые, отрешённые. — Что с вами будет дальше — я не знаю! Всё необходимое я в вас вложил! Остальное — меня не касается! В двенадцать часов дня вы навсегда покинете это место. У вас есть четыре часа: закончить оставшиеся дела, собрать свои вещи и ждать вылета! Исполнять!

— Есть!

Курсанты отдали честь и разошлись.

Полковник Джуго и вся его «свита» тоже покинули широкий двор, расположенный прямо перед основным зданием лесной базы. Широкое каменное здание. От силы несколько этажей, не считая подвальных помещений. Больше ничего. Для воспитания кучки волшебников этого хватало с головой.

База располагалась практически у самой границе Сибири, на юге.

Тик-так — полдень наступил быстро. Бывшие курсанты заняли свои места в военном флайме, прибывшим специально за ними. Вскоре летательный аппарат взлетел и превратился в чёрную точку — исчез в небе за пушистыми облаками и солнечными бликами.

База мгновенно опустела, но лишь внешне. Её «незаменимый» костяк в лице полковника Джуго и его «свиты» остался с ней. Они разбрелись по маленьким комнатам и холодным углам каменного здания, как крысы по своим норкам. Эти дни были на редкость жаркими, даже несмотря на лес и приозёрную местность, — лето наступило раньше обычного, хотя на дворе — вторая половина мая.

Однако в тишине и спокойствии база стояла не долго.

Прошло ни много ни мало целая неделя. И вот, в послужном списке полковника Джуго появилась новая «партия обезьянок для дрессировки». Это были только-только прибывшие, только-только сошедшие с флайма и только-только построившиеся в две шеренги волшебники. Восемнадцать человек. Преимущественно подростки, но имелись и более юные личности. (Если были дети, — значит, Звери, либо «особый» госзаказ. Полковник Джуго всегда воспринимал это именно так.)

Новоприбывшие в свою очередь вели себя одновременно отчуждённо и спокойно, пусть им и не дали времени ни на что: только они ступили на пыльные земли территории базы — их выстроили в шеренгу. В отличие от курсантов, покинувших это место неделю назад, свирепости и скрытой агрессии от этих исходило на порядок меньше. Однако они умудрялись быть стойкими, даже перед попытками полковника Джуго надавить на них. Из этого следовало только одно: без предварительного обучения и опыта сюда не попадали.

— У меня давно не было таких малышей, как вы, — этими негромкими словами полковник Джуго начал свою вступительную речь, и отчасти они были правдой.

Полковник не любил кричать за зря. Он не любил беспочвенно строить своих подчинённых. Не любил необоснованно к кому-то придирается, отчитывать или ставить на место просто для профилактики. В этом он был до невозможности принципиальным. Возможно, даже фанатичным. Однако... Временами даже небольшая мелочь могла вывести его из себя. Но и так, незаслуженно он мог оторваться только на своей «свите», помогающей и работающей вместе с ним. И то, «незаслуженно» — сильно притянуто за уши, учитывая, что в такие моменты он просто громогласно указывал на то, на что раньше не обращал внимания или закрывал глаза.

Сегодня он был очень спокойным. Даже слегка удовлетворённым, правда, по выражению его безразличного лица никто и никогда не смог бы этого понять. Разве что редкие люди и волшебники — особо проницательные люди и необычно чувствительные волшебники.

Ничего удивительно в его спокойствии не было: чёткость действий и собранность новой партии курсантов сделали своё дело — «растопили крохотное сердечко» полковника, пусть и в будущем он ещё не раз загонит каждого из них до полусмерти.

Полковник Джуго продолжил говорить и объяснять. Вероятно, чуть больше обычного: почему бы и нет, если настроение позволяет? Его речь не была ни предостерегающей, ни запугивающей:

— ...Не то, чтобы жизни всех и каждого превратятся в ад и кошмар, — пояснял он, — но и совсем уж сладко тоже не будет. Тогда как будет? Это зависит от вас. В любом случае все быстро втянутся и привыкнут. Люди, какими бы они ни были, если и умеют делать что-то лучше всего, так это приспособливаться. Большинство — так точно. Вспомните свою жизнь до попадания сюда — сами поймёте. На своём примере поймёте. Моя же задача, через что бы вы там не прошли... — а он знал, через что они прошли: о жизни своих подчинённых он старался знать больше них самих, хоть удавалось это далеко не всегда, — ...чтобы не повидали и какими бы умелыми ни были — моя цель: дать вам что-то новое, отшлифовать имеющееся, раскрыть

неизвестное и, само собой, отсеять всех «несостоятельных» — не научившихся ни слушаться, ни приспосабливаться, ни выполнять команды.

На самом деле всех «несостоятельных» отсеяли ещё до направления в «лагерь имени святого Джуго», однако его слова не были ложью: если кто-то и вправду смог оказаться здесь «зайцем», он, Джуго, отсеет его самолично. Собственно, это было одной из составляющих его работы, причём не последней, — привратник для обречённых детишек перед входом во врата ада.

— ...А теперь, — продолжал говорить полковник Джуго, — что на счёт ваших позывных...

Всем курсантам дали «кодовые имена» и приказали использовать их и только их. Правда, эти имена представляли собой всего лишь цифры. Обычные цифры от одного до восемнадцати. (До восемнадцати, потому что количество новоприбывших было именно таким.)

Для полковника Джуго и его «свиты» такая нумерация была очень удобным разбиением, хотя, забегая наперёд, самим курсантам будет не очень-то комфортно, особенно первое время. Но говорить об этом вслух никто не станет.

С одной стороны причина дискомфорта была вполне ясна, с другой же — понять полковника Джуго было тоже нетрудно: материал, с которым работаешь, проще и удобнее маркировать идентично, особенно, когда он непостоянный и меняется через небольшие промежутки времени. Зато с точки зрения «имён», у полковника Джуго всегда были одни и те же курсанты: иногда больше, иногда меньше — идеальная схема.

— А теперь, — полковник Джуго закончил свою речь, — всем поделиться на четыре группы: первая — курсанты 1-5; вторая — курсанты 6-10; третья — курсанты 11-15; четвёртая — 16-18, — чеканил он, — а затем — следовать за своими капитанами. Они проведут дальнейший инструктаж.

— Исполнять! — кратко добавил он в конце.

Сделав как велено, все курсанты разошлись со своими капитанами, подошедшими чуть погодя. Это были хмурые мужики в спецодежде, без каких-либо нашивок и прочей «ерунды». Их было трудно идентифицировать с первого и даже второго взгляда, собственно как и самого полковника Джуго. Вот вам и пограничники, хотя стоит не сомневаться: в ближайшем радиусе они поддерживают связь со всеми коллегами, с кем только можно, а те — с ними.

Курсантов увели. Им выдали спецодежду и прочее обмундирование. Поселили на первом этаже единственного здания в этой местности — широкой каменной постройке. Проинструктировали. Повторили правила. Перечислили обязанности.

Восемнадцать юных волшебников заняли лишь небольшую часть первого этажа, отведённую специально для курсантов. Но даже так, оставалось ещё много свободного места: эта база

вмещала в разы больше народу, чем жалких пару десятков человек.

Ещё были узкие коридоры. Помещения с оборудованием. Склады с холодильниками и продуктами. Тренировочные залы и даже гаражи, выходы которых с внешней стороны здания были хорошо замаскированы. А прямо по соседству с покоем курсантов расположились медпункты со своим персоналом. В общем, идеальное самодостаточное место. Его даже можно было назвать прекрасным оздоровительным курортом, не считая разве что тонны тренировок и обучения, не считая работ для поддержания чистоты и порядка, а ещё — готовки, а редко и охоты. В общем — практически санаторий.

Курсанты — мальчики и девочки — все были на «одно лицо». Бритые и лысые — внешние половые отличия полностью размывались.

Сегодня, уже через несколько часов, их всех — от младших до старших — ожидало самое первое, самое тяжёлое, самое тошнотворное тренировочное занятие. А потом — ещё одно в обед... А потом — вечером... А в другой раз и ночью... Само собой с перерывами на перекус, уборку и теоретические занятия.

◇ ◇ ◇

Ссоры, недомолвки, подстрекательства, соперничество и разбиение на «фракции» — новую партию курсантов не обошла эта «важная» участь и в течение следующих двух месяцев (хотя на деле практически до самого конца) они грызлись, мерились длиной своих универсальных слэм-девайсов, распределяли иерархию и власть. Хотя с последним пунктом всё было не так-то и просто, в общем, не срослось: полковник Джуго самолично дал понять всем и каждому, в чьих и только чьих руках может находиться власть в этом месте. Пояснялось это в один из самых жарких дней, причём целый день, причём «без умолку»...

Незабываемый урок очень явно отчеканился в сознании всех и каждого. Так что устраивать публичные или тайные разборки и тем более переходить черту — больше никто не осмеливался.

А вот условно-негласной иерархии добиться им всё же удалось: верхние места быстро нашли подходящих для себя личностей. Пусть вся эта «вершина» и заключалась разве что в лидерстве и принятии кое-каких маловажных решений.

Так, самых «сливок» добился лидер второй группы — мальчик №6, — вставший во главе практически всех остальных групп курсантов. Он впервые использовал то, чему его обучали все 15 лет жизни: расчётливость, ум, лёгкую агрессию, жестокость и само собой кое-какие магические и боевые навыки. Имея всё это в арсенале, добиться желаемого результата —

лидерства и послушания — было нетрудно. Сначала ему не составило труда быстро починить свою группу, затем — четвёртую, состоящую всего лишь из трёх человек (полковник Джуго оставил их группу незаполненной на тот случай, если в течение обучения к ним направят ещё нескольких человек, но в этот раз такого не произошло). А уже имея в качестве союзников свою и четвёртую — быстро «договорился» с первой.

Однако, как это часто бывает, на пути «великих завоевателей» всегда вырастают какие-нибудь преграды: толстые стены, каменные замки, железные изгороди или упрямые люди. В своём «восхождении» №6 встретил как раз одну из таких преград — упрямую, наглую, неподдающуюся ни сопротивлению, ни угрозам, ни мелким махинациям преграду! А именно — всю третью группу, во главе с её мерзким зазнавшимся лидером — мальчиком №13. (В глазах мальчика №6 он выглядел именно так!)

В свою очередь негласный лидер третьей группы, мальчик №13, во всём давал отпор и вечно вставлял палки в колёса несчастному №6. Он не собирался ни сдавать позиции, ни тем более мириться с происходящим. Все остальные члены третьей группы полностью поддержали его, пусть их было и меньшинство. Однако стоит сказать: поддержали в первую очередь потому, что он был способен расположить к себе — было в нём что-то властное и одновременно непредубеждённое. Не будь №13 с ними, третья группа рано или поздно и сама бы «прогнулась» под напором №6. Однако нет: №13 был умелым и опытным — он всегда одерживал вверх над остальными курсантами, особенно в состязаниях один на один, и №6, подмявшим под себя всех остальных, не был исключением. Один человек способен на многое и мальчик №13, да и №6, подтверждали это.

Так они и существовали. Поэтому третья группа так себе уживалась со всеми остальными. Хотя нельзя сказать, что их не жаловали или гнобили. Нет. Кое-как они всё-таки уживались. Отчасти благодаря силе и способностям №13, отчасти просто потому, что по-другому было нельзя: все они в одной лодке. Все они подчиняются только полковнику Джуго и его «свите», поэтому...

Лишь тренировки!

Лишь теоретические программы!

Уборка!

Готовка!

Соблюдения порядка!

Дисциплина!

...

Собственно, единственное преимущество, которое давала это условная ступень иерархии, — внутреннее самодовольство собой. Удовлетворение своих сопернических чувств. И, как маленький бонус, возможность выбора задания или наряда, которые тебе казались менее противными (и то, не всегда). Но для остальных это не обязательно было чем-то плохим: то, что не нравится одному, ничем плохим в глазах другого может не оказаться. По этой причине несколько человек группы номер три и нескольких других групп чаще остальных следили за чистотой каменного здания и прилегающих территорий: убирали, мыли окна, следили за оборудованием или готовили кушать. Всё потому, что №6 и №13 просто ненавидели подобного рода занятия, а приближённые к ним пытались этому соответствовать. Иной раз они предпочитали даже что-то более трудное (по мнению некоторых), чем такую ужасную работу, как «уборка по хозяйству». Быть может, они просто продолжали выпендриваться друг перед другом и остальными?

Так, однажды, где-то на 6-7 месяце пребывания в «лагере имени святого Джуго», все холодильники по неизвестной причине вышли из строя (перепады напряжения?), и часть продуктов, пролежавшая там какое-то время, пришла в негодность. Заметили это не сразу, но когда заметили... полковник Джуго вышел из себя... Разъярённый, он приказал «идти в лес или куда там ещё и добывать себе пропитание» (прямая цитата). И как оказалось, шуткой это не было. Все курсанты не раз слышали похожие «угрозы» лично от него, а ещё слышали похожие истории. Истории о том, что он способен и на более жестокие причуды... Но чтобы это произошло взаправду... Ещё и с ними...

До этого они были полностью уверены в себе.

Однако это произошло, и выхода не было. (Некоторые даже уверялись, что это сделал кто-то из своих же, причём специально: одни склонялись к причастности №6, другие (большинство) — №13.) И пусть к этому времени все уже не раз проходили тренировки и испытания как в лесу, так и на озере (правда, реже, из-за расстояния), но просто взять и пойти охотиться все вместе они не могли. Физически не могли: во-первых, оставалось ещё множество других дел, которые повесил на них полковник Джуго в своём разъярённом состоянии, не говоря уже про повседневные обязанности; во-вторых, нужно было как-то спасти неиспорченные продукты, а для этого — нужно выделить несколько человек для использования охлаждающей магии; в-третьих, силы у них были не бесконечными, а за прошедший день (большую его часть) их уже изрядно вымотали, а значит — не каждый осилит длительную охоту. Поэтому пришлось делать всё сообща и распределять обязанности. И кто как вы думаете охотно согласился перетянуть за пределы базы в первую очередь? Правильно, две занозы: №6 и №13. И взяв себе по компаньону, они так и поступили, полностью уверив остальных, что виновный кто-то из них двоих. Если не прямо, то как минимум косвенно. (Правда, ещё оставался маленький шанс, что это дело рук лично полковника Джуго, но его реакция показалась всем слишком уж не наигранной, поэтому серьёзно подозревать его в причастность никто не стал, хотя со счетов его не списали.)

Мальчик №6 взял с собой двух соратников, причём исключительно из второй группы — своей группы. То же самое сделал и №13, правда, с ним пошёл всего лишь один человек — мальчик №15. Вообще, №13 хорошо общался с каждым членом своей группы, но №15 был ему ближе всех, возможно, потому, что он единственный мог более-менее соответствовать его боевым навыкам, и от этого им было комфортнее. Остальные же в их группе: девочки №11 и 14, а ещё мальчик №12, — были слабее, да, будущие машины для убийства, но — всё же слабее. На самом деле они тоже были не прочь прогуляться в лесу, может, сходить на озеро, подышать свежим

воздухом... но это был тот случай, когда права выбора им не дали: желавшие нашлись раньше и спорить с ними не имело смысла. Остальным пришлось выполнять наказание «по месту жительства».

...

— Просто прекрасно, они там прохлаждаются, а мы драим эти жестянки! Даже остальные нас проигнорировали и забрали всё самое приятное себе! Лучше уж продукты охлаждать! — стоя у широкого стола и работая своими ручонками, высказалась девочка №11. Понять её можно было: просто вымыть запчасты синтезированной водой они не могли, поэтому приходилось мучиться.

— Ладно тебе, когда они полностью израсходуют свои силы и придут к нам за помощью, просто пошлём их куда подальше, — спокойно ответил мальчик №12.

— Да к этому времени уже всё починят! Да и 13-й с 15-м тонну живности принесут!

— Второе возможно, а вот первое — вряд ли, — парировал №12, — капитан одной из групп сказал, что полковник настолько взбесился, что даже запретил кому-либо из электриков притрагиваться к холодильникам... Ближко подходить.

— Неужели? И в правду взбешён. Нашёл проблему... Как так можно?

— В любом случае всё спишут и дозакажут необходимое.

— Может и впрямь кто-то из нас это сделал?

— Может, а может просто не доглядели, вот он и взбесился. Ладно, бывает, не страшно, — успокоил №12.

— Если так смотреть, то да, ты прав. Эх... Как бы он нам ещё и ночную тренировку не устроил... — «пошутила» №11.

— А что, идеальное завершение и до того ужасного дня, — рассмеялся №12.

— И не поспоришь, — негромко согласилась вторая девочка их группы — №14. Она была не сильно общительной, а ещё — одним из самых младших курсантов. Нормально общаться ей удавалось разве что в кругу своей группы, особенно с мальчик №12. С остальными не так, а первое время — так вообще была отрешённой. Но их лидер, №13, быстро нашёл подход и к ней: умел он ладить с людьми, если хотел.

На это заявление двух своих братьев по несчастью девочка №11 лишь вздохнула: кто знает,

может полковник Джуго и вправду прикажет всем капитанам гонять курсантов до самого утра?

— Было бы прискорбно... — в конце концов, сказала она.

— Или весело, — утешил №12.

На его замечание девочка №14, та, что самая младшая из всех, со всей дури пнула его в голень. Тот подкосился и недовольно сказал:

— Больно!

— Тогда мог бы и увернуться, — заметила она.

— Чтобы ты вообще неугомонной стала? Нет уж, спасибо, — потеряв ногу и снова нормально встав, №12 быстро разрушил все «схемы» мелкой девочки. — Будешь так 13-го мучать, а я — я тебя знаю.

Девочка громко фыркнула на его наглые слова и продолжила чистить стальные запчасти от разных приборов и техники, хранящихся и используемых на базе.

Затем она ещё раз фыркнула и добавила:

— Трус.

Вот такая мелочь, можно сказать ещё ребёнок, — отрешённый, наглый и дерзкий. Но и достаточно везучий, учитывая, что его здесь по-настоящему никто ни разу не обижал, а ещё и потому, что №12 был ей родным братом, — не редкость, но и не что-то частое для этого места.

Вот такой ребёнок, позабывший своё детство и больно пинающий остальных, — будущая Мишель Лири.

◇ ◇ ◇

Ситуация со сломанными холодильниками закончилась куда печальнее, чем могло показаться на первый взгляд. Во-первых, обе группы, отправившиеся в лес «по пропитанию», вернулись ни с чем — совершенно ни с чем! Во-вторых, они были очень злыми, побитыми и уставшими — проклинали друг друга всеми возможными и невозможными способами. Даже умеющий

держат себя в руках №6 (чем заметно выделялся от №13) был сегодня необычайно едким: сразу видно — досталось ему не меньше остальных. И, наконец-то, в-третьих... Полковник Джуго тут же вызвал горе-охотников к себе. Эта новость о неудачной «вылазке» нескольких курсантов, сильнее обычного расстроила опытного вояку, настолько, что он не стал мелочиться и на полном серьёзе устроил ночную тренировку, подняв всех на уши: не только курсантов, но и весь офицерский, технический и медицинский персонал. Атмосфера от них исходила не самая радушная. Хотя большинству из них такой «разбор полётов», вероятно, был не в новинку.

В прилегающем лесу была обустроена не одна тренировочная трасса, т.н. «полоса с препятствиями». Они располагались в разных местах, имели разную продолжительность, и несмотря на слово «полоса» в названии, имели множество отличий на каждом участке. Каждая из трасс была нацелена на тренировку определённых навыков: одни делали уклон на выносливость, другие — на развитие физической силы, третьи — ловкости, четвёртые — магии, пятые — на определённый аспект магии. Само собой были и смешанные.

Одни легче, другие сложнее. Причём далеко не всегда эта «сложность» зависела от самой трассы, скорее от наставников, которые проводили тренировку.

Сам же маршрут мог проходить на земле, «на воздухе» (нужно было передвигаться по кронам деревьев), под водой, в подземных туннелях — в общем, везде. За прошедшие 6-7 месяцев курсанты испытали на себе их все.

В качестве же препятствий выступали разные «самоделки» и «поделки», в особенности — магия, появляющаяся и атакующая со всех сторон. Появлялась она, конечно же, не сама по себе, нет, обычно её применяли капитаны, проводившие тренировки, а другой раз применял и сам полковник Джуго, решивший проверить успехи своих курсантов и компетентность своих подчинённых. Собственно, именно сегодня был один из таких дней, точнее одна из таких ночей.

Полковник Джуго «загнал» всех курсантов на не самую приятную трассу. Капитаны тоже присутствовали — помогали, но по «мелочам»: если полковник взялся за дело, то он взялся. И если взялся, то пройти даже самую «лёгкую» из трасс становилось до невозможности трудно: этот человек будто знал, будто видел каждого курсанта по-отдельности. И, поднабравшись опыта за время пребывания здесь, некоторые курсанты сделали вывод, что так оно и было: они стали ощущать рассеянные в воздухе кварки, а чуть позже они прямо заявили остальным:

— Когда полковник Джуго берётся за дело, создаётся ощущение, будто вся полоса полностью покрыта его магической энергией.

«Теперь ясно...» — подумали все остальные в тот день.

Эти слова нисколько их не удивили: они всё-таки говорят о полковнике Джуго — это нормально, нет, это правильно. Максимум, что вызвала эта информация, — лёгкое восхищение, а у некоторых — удовлетворение.

И вот... Такой человек ещё и в скверном настроении взялся за своих курсантов... Что может быть печальнее, учитывая, что они были не в лучшей физической форме, уставшие и сонные, а на дворе ещё и ночь? Всем им, конечно же, не привыкать, но всё же... Как и сказал №12 — брат будущей Мишель Лири: «Идеальное завершение и до того ужасного дня». Поэтому им-то может и не привыкать, но точно будет нелегко...

С другой стороны такие «повороты событий» хорошо закаляли их как личностей: их всё-таки не абы к чему готовят, а как раз к таким и даже более серьёзным ситуациям — курсанты должны быть готовыми ко всему.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что в какой-то момент своего бега, прыжков по деревьям, парирования вражеских атак и использования своей магии, у некоторых курсантов даже открылось второе дыхание: они вработались и стали получать удовольствие от происходящего. Почему бы и нет? К таким точно относился №6 и несколько других волшебников, его же «вечный соперник» — №13 — до такого не дошёл, пусть в целом и был выносливее и способнее. Хотя не критично: и без этого он более-менее справлялся. Он бежал и отбивался. При этом никакую «серьёзную» (энергозатратную) магию он не использовал: ни воду, ни огонь, ни камень, ни железо, ни что-либо ещё — после неудачной вылазки в лес, физических и магических сил у него осталось не так уж и много, приходилось трезво оценивать ситуацию и экономить кварки. С другой стороны в руках у него был другой дополнительный источник энергии — злость. Злость к №6, устроившему засаду и знатно потрепавшему его. Да, после возвращения из леса она так и не прошла. И пусть в её лице — в лице злости — был дополнительный источник «энергии», но факт оставался фактом, она временами отвлекала, мешала концентрироваться и приводила к ошибкам. Ещё и полковник Джуго в выведенном состоянии мог не пожалеть и в случае чего оставить на память пару ожогов (если будут спать на ходу). По крайней мере, №13 (и №6) точно могла грозить такая участь: беря во внимание их статус «самых надоедливых курсантов», полковник Джуго уделял им чуть больше своего внимания. (У всего есть как плюсы, так и минусы.)

Вот и приходилось №13 трезво подходить к выбору стратегии и жёстко контролировать себя, дабы пройти эту трассу или хотя бы дойти до её финальной части, не упав в грязь лицом. В связи с этим он выбрал «путь черепахи» — сконцентрировался исключительно на защите, а так как ЗСН-эффект расходует на порядок меньше магической энергии, чем всё остальное, а ещё быстр в синтезе и удобен в использовании (особенно в правильных руках), выбор пал именно на него. Он позволял №13 одновременно защищаться от извергающих пламя големов полковника Джуго и от других его атак, например, от стальных лезвий, случайно возникших где-то в стороне и направленных в его сторону, а они на минуточку способных превратить в решето тят-ляп-синтезированные барьеры. Поэтому против них нужно было быть очень осторожным и если не отбить полностью, то хотя бы перенаправить их подальше от себя. При этом никто не гарантировал, что стальное лезвие не погонится за тобой, как белая акула за истощённым тюленем. (Обычно полковник Джуго так далеко не заходил: всё-таки у него в распоряжении 18 человек и полностью сконцентрироваться на одном, не обделив при этом остальных ему было

некомфортно и затратно, а напрягаться без причины он не любил.)

— Фух... — тяжело выдохнул номер 13, пройдя очередной промежуток трассы и перейдя на шаг. Однако халтурить было запрещено — он тут же двинул дальше.

№12 — брат «Мишель Лири» — плелся чуть позади, а она сама — где-то за ним. Ничего удивительного: это задание, как и ряд других, не подразумевало никакой командной работы — только свои силы. Все это отчётливо уяснили после первой такой тренировки, когда «Мишель Лири» попыталась помочь своему старшему брату, после чего была жёстко наказана лично полковником Джуго. На удивление такое «внимание» с его стороны её ничуть не расстроило, даже наоборот, понравилось. После чего она стала в разы лучше к нему относиться и не теряла возможности упрекнуть кого-нибудь, кто плохо (по её мнению) о нём отзывается или критикует. (Если не вслух, то хотя бы про себя...)

«Что у них там случилось?..» — думал брат «Мишель Лири», прыгая из стороны в сторону и отбиваясь от атак. После возвращения двух членов его группы — №13 и 15 — из леса, было ясно одно: они там повздорили и что-то не поделили с №6 и его компаньонами. Но так как никто из них толком ничего не объяснил, а времени спросить не было (полковник Джуго очень скоро устроил разбор полётов всем и каждому), точного ответа никто не знал. Вот некоторые, в том числе и №12, прокручивали этот вопрос у себя в голове. Что, несомненно, было плохой затеей, учитывая, что полковник Джуго не дремлет. Однако избавиться от собственных мыслей иной раз сложнее, чем от приставучего комара.

«...Если №6 специально это всё подстроил, — думал он, — тогда всё ясно...»

Пшшш-фух!

Один из големов полковника Джуго, подкравшись незаметно (или он всегда был тут и просто не трогал впередибежащих?), изрыгнул толстую огненную массу и окатил подростка обжигающей волной. Тот быстро отпрыгнул и отлетел в сторону. Избежать травм, пусть и несильных, не вышло. (Так и летай в облаках, когда тебя жарят, как курицу.)

— Ауч... — слышался бесконтрольный писк №12. Обожжённый он приземлился на бок.

Мимо него по очереди пробежали несколько человек, а вскоре и сестра, которая бросила свой взгляд в его сторону, а с ним и негромкие слова утешения:

— Вставай, трус.

Хотя брат к этому моменту уже был на ногах...

Девочка продолжила свой бег. От других она практически ничем не отличалась, разве что на фоне большинства была не так сильно вымотана прошедшим днём, поэтому чувствовала себя

довольно уверенно. Хотя лёгкая сонливость не обошла стороной и её. Она тоже использовала не слишком «сложную» магию. Правда, не потому, что она экономила энергию как остальные, а потому, что её арсенал слэмов ограничивался «стандартом». Верно, в отличие от остальных курсантов ничем «сверхъестественным» она не владела: ни молниями, ни металлами, ни огнём, даже каменную магию она знала только на начальном уровне, то есть только взялась за изучение слэма для неё. Зато за период обучения она отшлифовала все имеющиеся в своём арсенале слэмы до очень высокого уровня. Как говорил полковник Джуго, это очень хороший результат и это именно то, что сейчас нужно. И пусть с одной стороны самой девочке это не сильно-то и нравилось, с другой — она была ещё очень юной. Более того, была младше и слабее большей части курсантов, и это нормально: №6, 13, 15 и даже её брат были старше где-то на 5, а то и 6 лет, что для таких талантливых магов как все они — колоссальная разница. Но были и плюсы: девочка была уверена, что, несмотря на возраст, полковник Джуго относится к ней «по-особенному». Да, концентрировал своё внимание он зачастую на 6-м и 13-том (оно и ясно), но время от времени и на ней. Пусть редко, но всё равно — концентрировал. Её это сильно удовлетворяло. Знай сам полковник Джуго о её симпатии и преданности в свой адрес, вероятно, сделал бы из неё своего будущего помощника.

«Или он и так знает?» — иной раз задавалась девочка. Однако, увы, этот вопрос из тех, ответ на который известен только одной стороне, — самому полковнику и больше никому.

Остановив очередной огненный поток от какого-то голема Синтезом Воды, «Мишель Лири» перешла на новый отрезок трассы, проходящий сквозь густые кроны деревьев. Она быстро забралась на нужное дерево и, не убавляя темпа, двинулась вперёд, от одного к другому, по толстым веткам и вспомогательным платформам, созданным собственной магией. Эту часть маршрута она не любила больше всего.

По пути она ломала или обходила стороной незаметные ловушки, созданные полковником Джуго, отбивалась от его прямых и скрытых атак, иногда контратаковала сама, — в общем, делал всё то же самое, что и остальные курсанты.

В свою очередь нужно было отдать должное и самому полковнику Джуго: его атаки были неожиданными, а острые лезвия могли вонзиться в плечи, руки, а иной раз и ноги, но в другие части тела, в жизненно важные части, атаки не проходили. Полковник очень серьёзно подходил к контролю своей магии: действовал жёстко, но не убийственно. Вероятно, он бы и вовсе отказался от причинения каких-либо травм, но истина лежала на поверхности — курсанты должны были привыкать к боли. Особенно, когда её причиной были не столько его атаки, сколько их собственные ошибки, неумелость или невнимательность: во время тренировок он никогда не использовал приёмы, против которых его курсанты были бессильны. Это воспитывало в них внимательность и осторожность.

Больше всего курсанты опасались прямых попаданий в ноги — голень или бёдра, — эти травмы были самыми паскудными, в первую очередь потому, что с такой раной было в разы труднее добраться до финальной части трассы, не говоря уже о её полном прохождении. Да и заживали такие раны дольше остальных, а долго отлёживаться на койке времени у них не было. Отчасти именно поэтому «Мишель Лири» и не любила эту «древесно-лиственную» часть трассы: на этом промежутке скрытых атак и острых лезвий было больше всего. Так что не было ничего удивительного, что успешно пройдя где-то половину этого наземного промежутка, девочка пропустила несколько атак в руки и плечи, и теперь упорно останавливала кровотечения.

Первым делом она избавилась от лезвий, в этот раз это получилось легко. (Один раз они вошли так глубоко, что любые попытки их достать только усугубляли положение.) Дальше она синтезировала два небольших барьера и плотно прижала их к местам ранения — всё, чтобы кровь не хлестала по сторонам, как пробитая газировка. Казалось бы, два небольших барьера, но именно от такой «мелочи» могли зависеть жизнь и смерть, ведь они забивали концентрацию и расходовали целых два потока кварков от общего количества. Вот почему нужно было быть всегда максимально осторожным и аккуратным.

Ситуация неприятная, неудобная и опасная, но девочка не переживала и чувствовала себя нормально: две «пробоины» — терпимо. Двигаться вперёд травмы ей никак не мешали. Сейчас главным приоритетом стала осторожность. Потому что в довершение всех бед можно было ещё и сорваться вниз. А кроме толстого слоя грязи, созданного искусственно, там ничего не было. Все знали, что по сравнению с этим, прыжки с дерева на дерево — приятное времяпровождение. Топтаться там, снизу, — сущий кошмар. Вылезти? Снова забраться на дерево? Нет: по правилам испытания просто взять и покинуть «грязевое болотце» было нельзя: сорвался раз — беги в грязи. Всё честно.

Вот так вот, балансируя на грани падения и не падения, «Мишель Лири» преодолевала возникшие перед собой препятствия. Хотя в чём-то даже стало проще: после полученных ранений, полковник Джуго явно поубавил свои напор и давление в её адрес. Продолжи он в том же духе, девочка без шуток могла бы получить ещё больше травм или упасть и продолжать свой путь в грязи.

«Какой он хороший!» — искренне думала «Мишель Лири». Да уж, грубый вояка и в правду растопил её маленькое «сердечко». Или это она была какой-то «неправильной», как те пчёлы? Что бы это ни было, факт оставался фактом: в конечном итоге она выбралась из этих густых древесных зарослей — это мерзкое испытание успешно пройдено и оставлено позади. Что может быть лучше, чем не упасть в грязь лицом?

Мысленно «Мишель Лири» была очень довольна: может и не самая трудная, но, несомненно, самая неприятная часть трассы осталась позади. Поэтому коснувшись ногами «родной» земли она уверенно побежала дальше, подбираясь к финальной части испытания. К слову, её уже проходили несколько других человек. Неудивительно, но это были №6, 13 и ещё парочка других курсантов.

Без преувеличения это было самое сложное задание, пусть на первый взгляд это выглядело совершенно не так. Не потому, что проходя его можно было серьёзно пострадать или пораниться, а потому, что его было сложно пройти, а в случае неудачи давали не одно наказание на последующие дни. По сути провал на этом этапе означал и не прохождение трассы в целом — логично.

Чтобы успешно пройти эту часть и дойти до финиша приходилось неслабо напрягаться: этот кусок трассы с препятствиями представлял из себя широкую и длинную лесную площадку, которую, во-первых, нужно было быстро пройти, потому что её заполняли усыпляющим газом и, вероятно, в эту тёмную ночь полковник Джуго задействовал для этого всех ответственных капитанов; во-вторых, не просто пройти, а пройти, уничтожив сферы, спрятанные по всей площадке: меж густых листьев, в воздухе, над деревьями, на поверхности и даже под землёй. В

общем, повсюду. Для прохождения и завершения этого задания каждый курсант должен был уничтожить 15 сфер: 5 водных, 5 огненных и 5 каменных. В данное время суток проще всего было с огненным. Как их не маскируй, но распознать парящие светящиеся точки в темноте не так-то и трудно (вот в дневное время — другой вопрос).

Чтобы уверенно пройти эту часть нужно было использовать несколько слэмов одновременно: Синтез Кислорода (O₂), чтобы не дышать «отравленным» воздухом, причём желательно поддерживать эту магию всё время, точнее так было в принципе правильно. В отличие от обычных людей, у которых возникали проблемы с постоянным использованием концентрированного кислорода, у волшебников с этим было куда проще, хотя и они могли «напортачить» (но это было частностью, а не нормой). Такое отличие не-магов с магами было вызвано развитостью магических узлов и повышенной активностью митохондрий у волшебников, а это, в свою очередь, требовало бóльшего количества поглощаемого O₂ для нормального функционирования организма. Поэтому такие люди имели отличия и в дыхательной системе (хотя на деле, отличий было куда больше), в связи с этим альвеолы лёгких волшебников содержали и насыщали кровь бóльшим количеством кислорода. С взрослением мага, с использованием тренировок или с внешним вмешательством (хотя смотря каким) этот показатель только увеличивался. При этом парциальное давление у не-магов и магов тоже отличалось.

Поэтому не было ничего удивительного, что курсантов не просто обучали слэму для Синтеза Кислорода, но и его правильному использованию. Заснуть на финальной части трассы может и не страшно, но усыпляющий газ — это лишь моделирование ситуации. В воздухе вполне могут быть растворены ядовитые вещества и токсины, синтезированные или распылённые врагом. К такому нужно быть готовым!

Следующим слэмом для нормального прохождения финальной части испытания были Синтез Воды и Магия Огня, соответственно для огненных и водных сфер. Конечно, их можно было чередовать, но всё равно, это уже три слэма — одним ЗСН-эффектом тут не обойтись. (Хотя само собой и защитная магия тоже нужна, пусть на этом этапе полковник Джуго практически никого и не атаковал — но редко мог сделать и это.)

Само собой, нужно было не забывать и про уничтожение каменных сфер, а сейчас, в темноте, с ними было труднее всего.

И главное: прежде, чем что-то разрушить, сначала это нужно найти. Поэтому вполне очевидно, что прошёл не один месяц, прежде чем хоть кто-то из курсантов смог впервые пройти эту трассу полностью. Не знай они сегодня, что их ждёт, были бы сильно подавлены, но они знали, поэтому не считая усталости, чувствовали себя нормально. Если их что-то и тревожило, то только одна мысль: дойти до финиша.

Косо поглядывая друг на друга, №6, 13 и остальные курсанты, добравшиеся к этому испытанию, принялись максимально быстро выполнять поставленную задачу — находить, а затем тушить, испарять или крушить сферы. Главное, случайно не вдохнуть лишнего.

Трудно было сказать, как именно капитаны реализовали часть с усыпляющим газом:

распыляли его полностью на всём участке трассы, синтезировали только в определённом радиусе от каждого курсанта или ещё что — факт оставался фактом: каждый, кто побывал здесь хоть раз, испытал на себе его «волшебные» свойства.

Итак, до этого этапа «Мишель Лири» добралась одиннадцатой по счёту — хороший результат для юной малышки. Не считая боли от ран, которые, к слову, прогнали всю сонливость, чувствовала она себя хорошо. Проблем с кровотечением тоже не было: она полностью его остановила и существенно ничего не потеряла. Поэтому к финальной части своего пути она была бодрячком. С магической энергией проблем у неё тоже не возникло: её было предостаточно, и не удивительно: «Мишель Лири» всегда подходила к её использованию очень экономно, а сегодня — ещё и «грязная работа» в виде чистки запчастей сыграла свою роль — положительную роль. Тратить свои кварки на всякие хозяйственные дела прямо перед этой внеплановой тренировкой, как это сделали большинство других курсантов, сейчас бы ей было в разы труднее. В этом смысле ей, её брату и девочке №11 очень повезло. Вероятно, даже последняя — №11 — сейчас не посмеет и слова сказать о том, что «остальные забрали всё самое приятное себе».

К слову: «Я ведь шутила... Не думала, что до такого дойдёт...», — было первым, что пришло ей в голову, когда объявили о ночных сборах в лесу, и она пробурчала это себе под нос. Сейчас же, когда «Мишель Лири» только-только приступила к своей «сферической жатве», девочка №11 — подросток, на три с половиной года старше неё — успешно собрала 7 сфер в свою «копилку» и продолжала вкалывать. То ли №13 положительно повлиял на всех членов своей группы, то ли здесь все априори были очень талантливыми, то ли — дело всё-таки в чистке запчастей... (Вот и не люби после такого марафты свои ручонки.)

Как и полагается, первым делом «Мишель Лири» обеспечила себя «дыхательной безопасностью», прекратив вдыхать окружающий воздух и активировав слэм для O2. Делать же выдохи продолжала, но реже, так как чистый кислород был более «питательным» и его хватало на дольше. Синтез O2, можно сказать, был пассивным, но несмотря на это он всё равно забивал какую-то часть контроля и концентрации.

Завершив эти маленькие приготовления, «Мишель Лири» приступила к выполнению непосредственно самого задания. Сориентировавшись и выбрав цель, она двинула к первой сфере, как и у большинства курсантов, ею оказалась огненная...

Пшшш...

Вода успешно делала своё дело.

По пути ей попадались и другие сферы. И если водные хотя бы как-то отсвечивали, то каменные — были частью фона... Вероятно, девочка пропустила множество из них, спрятанных буквально под самым носом, но она не унывала: всё шло вполне гладко и с этими нюансами.

Что же насчёт водных сфер? В отличие от других курсантов, владеющих Магией Огня, ей нужно было просто проткнуть их насквозь своим штык-ножом, и те мгновенно теряли форму,

орошая землю струйкой воды. Другие так делать не могли, точнее, они были обязаны оттачивать огненную магию, поэтому даже если и проткнули бы чем-то — ничего бы не произошло, разве что где-то вдалеке полковник Джуго закатил бы свои глаза...

Протыкать водные сферы штык-ножом в большинстве случаев приходилось с использованием слэма Перенос Материального Тела, потому что многие сферы располагались в труднодоступных местах.

«Мишель Лири» любила пользоваться своим штык-ножом. Она относилась к нему очень бережно — он был синтезирован лично полковником Джуго специально для неё. Это случилось ещё в первый месяц её пребывания здесь. Всем выдавали их слэм-девайсы и дали указания на счёт магических последовательностей, которыми они будут пользоваться и развивать. Тогда-то и оказалось, что выданное ей устройство было каким-то слишком «кастрированным»: слэмов — раз-два и обчёлся! Девочке было сильно не по себе. Но жаловаться она бы ни за что не посмела, однако просачивающаяся агрессия быстро привлекла к себе внимание старших. Полковник Джуго, читающий детей как открытые книги, быстро смекнул что к чему. Он объяснил ей причину такого поступка и сказал, что сейчас нужно оттачивать основные навыки и слэмы. А затем, что-то обдумав, синтезировал своей магией цельный металлический нож и передал его в руки «Мишель Лири».

«В будущем он тебе пригодится, — сказал тогда он. — Позже сделают кобуру. Осваивайся».

Рукоять ножа идеально легла в маленькую ручонку — искусная работа настоящего мастера. Поначалу она не так сильно оценила этот «подарок», хотя он ей, несомненно, пришёлся по вкусу. Значимость же она в него вложила уже позже, когда симпатия к полковнику Джуго многократно возросла.

Шух.

Проткнув последнюю водную сферу, штык-нож вернулся в руку «Мишель Лири». Посчитав, что он больше не пригодится, она вернула его на место. Найти и обезвредить огненные сферы ей тоже не составилось большого труда. Странно. На удивление, сегодня было проще обычного выполнить это задание, видимо, полковник Джуго «сжалился» и приказал синтезировать сфер больше обычного либо не сильно их прятать — других вариантов не было. Так что девочке осталось разобраться только с каменными сферами, причём большей их частью. Да уж, несмотря на «поддавки» со стороны полковника отыскать их в крошечной тьме всё равно оставалось нелёгкой задачей, хотя глаза уже и привыкли к этой черноте.

Невольно «Мишель Лири» вспомнила, как во время обучения им рассказывали о новой магии, позволяющей видеть в темноте. Если она не ошибалась, то там было что-то связано с синтезом углерода и специально разработанным для него слэмом, содержащим, вероятно, какие-то модификации или дополнительные пути синтеза (она точно не знала — им так и не объяснили). С тех пор, в особо тёмные ночи, как сегодняшняя, она мечтала заполучить себе этот слэм. Ещё она слышала про очки и линзы со схожим эффектом, но они её не сильно заинтересовали. Собственный слэм — надёжнее любых линз! Но, увы, такому волшебству их не обучали. Вообще, иногда ей казалось, что с точки зрения магии их вообще мало чему обучают.

Но в такие моменты «Мишель Лири» забывала важный факт: подготовка здесь длилась всего один год. Один маленький год. Как говорил сам полковник Джуго, год обучения на его базе — это лишь небольшая часть их обучения, целью которого является получение определённых навыков. Собственно, эти навыки в них и вкладывали, а дальше, как и всё время до этого, — их распределят кого куда. И вот уже потом, от их дальнейшего пути, будет зависеть и всё остальное, в том числе и их «специализация».

После той речи «Мишель Лири» и её брат даже почувствовали, что в дальнейшем всё будет не так как прежде, и их пути, вероятно, разойдутся. Однако между собой они ни разу не говорили об этом: брат считал, что только он это осознаёт, а сестра — просто не имела желания. Хотя расставаться друг с другом они не хотели. Но время шло, и этот вопрос давно зарос выющим сорняком и вряд ли когда-нибудь освободится от его цепких крючков, ведь в их маленькие головы давно были вбиты неумолимые истины о том, что они могут себе позволить, а что — нет. Вбиты, ещё до встречи с полковником Джуго.

◇ ◇ ◇

Первые курсанты, дошедшие до финала, появились ещё когда «Мишель Лири» моторно выискивала очередную каменную сферу. Правда, были и провалившие задания, но причина была одна: их магия «выдохлась» раньше, чем в копилку попало нужное количество сфер. Они быстро вырубались под действием усыпляющего газа, и капитаны забрали их тела, так как потеряв силы и сознание они больше не могли следить за своими ранами — кровотечения возобновились.

Брат же «Мишель Лири» добрался до финальной части практически сразу за сестрой. Он кропотливо избавился от нужного количества сфер и закончил испытание, опередив и оставив младшую сестру далеко позади: находил и разрушал их он явно быстрее. С другой стороны, в отличие от неё у всех была фора в виде Магии Огня, которая упрощала поиск каменных сфер в этом ночном лесу. Поэтому не было ничего удивительного, что «Мишель Лири» закончила это испытание одной из самых последних.

Двумя последними сферами, которые были разрушены девочкой и которые ознаменовали её «победу», капитан их группы — третьей группы — маячил несколько долгих минут перед самым её носом — уставшим куняющим носом...

◇ ◇ ◇

Стрелка часов указывала на тонкую грань между глубокой ночью и ранним утром.

— Фух...

«Мишель Лири» села на кровать и рухнула на спину. У остальных ситуация была не лучше. Внеурочную ночную тренировку каждый закончил как смог. Закончилась она где-то в полночь. Тело ломило у всех. Однако в тот момент до сладкого сна было ещё далеко. (Даже уснувших в самом конце испытания вернули в чувства.)

Курсантам нужно было искупаться, их должны были осмотреть врачи, а их раны — обработать и привести в порядок. И на всё это тоже потребовалось какое-то время. Радовал уже тот факт, что их «лучшие в мире» кровати могли в любой момент стать больничными койками — далеко ходить не нужно было. Хотя... учитывая как часто они получали травмы и беря во внимание тот факт, что комнаты медперсонала располагались прямо по соседству... Скорее всего, их изначально поселили именно в медицинское крыло. По крайней мере, иной раз создавалось именно такое впечатление. Что сказать: всё включено — всё продуманно.

Закончив все процедуры и рухнув наконец-то на кровать, «Мишель Лири» быстро провалилась в глубокий сон. Собственно, как и все остальные ребята. Ни ноющая боль в теле, ни пульсирующие раны — ничто не могло остановить их в ту ночь. Все были выжаты до сухого жмыха. На полное восстановление организма и заживление всех ран потребуется не меньше недели, но, несмотря на это, уже утром они должны были начать свой рабочий день.

◇ ◇ ◇

Несколько последующих дней полковник Джуго их не трогал — они его практически не видели, зато капитаны продолжали их «мордовать», но не сильно. Стоило признать: доводить юных бойцов до плачевного состояния никто не собирался. Они восстанавливались, а тренировки были щадящими.

В течение трёх или четырёх дней после той ночи капитаны каждой группы устраивали тренировочные бои, делая при этом уклон на теоретические аспекты ведения боя. Это убивало двух зайцев одновременно: занятия были насыщенными и информативными, а курсанты не перенапрягались. Правда, без новой партии синяков не остался никто...

Чуть позже, через несколько дней, появился и полковник Джуго. К этому времени он полностью успокоился и вёл себя как обычно. Курсантов это несказанно обрадовало.

...

— Так что всё-таки произошло? — в один из таких спокойных дней, во время обеда (аппетит в эти дни у всех был особо зверский), брат будущей Мишель Лири обратился одновременно к номеру 13 — лидеру их группы — и номеру 15 — его «правой» руке. Ответ послышалось не сразу: те запнулись-задумались.

— Что могло произойти... — чуть погодя заговорил №13. — Этот №6 со своими прихвостнями устроил нам засаду... Причём, когда мы уже возвращались с полными платформами добычи... Произошло это всё исподтишка... Мы не ожидали... Да и не в лучшей форме были... Знатно отгребли и добычи лишились... А пятнадцатый ещё и свой слэм-девайс потерял...

Трое посмотрели на №15. Тот в свою очередь кивнул и с поникшим лицом сказал:

— Мне сначала сказали, что я вообще ничего не получу и буду колдовать «руками»... Но потом полковник Джуго передумал, за что ему спасибо.

— Да уж, повезло, — подбодрил его брат «Мишель Лири». Сестра же, в свою очередь, молча проглатывала пищу, как ковш эскалатора плодородный слой почвы.

— А я и думаю, где ты его так отполировал, значит, тебе новый выдали? — риторически и понимающе высказалась девочка №11. — Но почему тогда они сами вернулись с пустыми руками и, по-моему, выставляют себя пострадавшими? — с интересом продолжила она.

— Нам сначала тоже показалось это странным... — начал отвечать №13.

— И раздражающим... — вклинился №15.

— ...но потом всё встало на свои места. Они говорят, что напали мы, а мы — что они. Помните, после возвращения нас сразу вызвал полковник Джуго? Так вот, он даже слушать не стал наши ругательства в сторону друг друга и наказал всех. Думаю, знай он наверняка, кто был виновником, а кто нет, наказал бы по существу и не стал бы гонять всех нас ночью в лесу. А №6 и его прихвостням сильно перепало бы, а так — поди разбери кто, что и почему. Да и полковник был не в настроении выслушивать ни нас, ни наши оправдания. Вот и имеем то, что имеем.

— Мог бы и докопаться до истины и выбить из них всю дурь! Вообще уже ни во что не вникает!
— возмутилась №11.

— Не говори так, — в ответ её окатил холодный взгляд, — во всё он вникает и всё понимает. Скорее всего, он даже знает как всё произошло и кто на кого напал. Просто не нужно было выводить его из себя.

— Нашлась защитница, — недовольно фыркнула №11. — Никто его и не выводил.

— А как же...

— Холодильники не в счёт, — быстро парировала №11.

— Тогда, — поддержал брат свою сестру, у которой быстро закончились аргументы, — его мог вывести кто-то другой. Мы просто не знаем кто, вот и всё. И без нас людей хватает.

— Ага, — быстро сориентировался №13: такое течение разговора было ему по душе, — например, кто-то из персонала, либо начальство, или капитаны, может даже наш, — сказал он и издал смешок.

— Вот не надо, — снова фыркнула №11, — наш точно не мог: он ответственно выполняет все его поручения, и вообще — нашли кого обвинять.

На недовольство девочки №11 свои пять копеек вставила «Мишель Лири»:

— Ещё как мог, — причём интуитивно она была уверена, что это идеальный ответ. (Почувствовала, что он не понравится собеседнице?)

— Лучше бы ты его так же защищала как своего «любимого» полковника, — в третий раз фыркнула №11, затем недовольно отвела взгляд и зачавкала.

«Мишель Лири» тоже молча уткнулась в тарелку. Единственный, кого позабавила вся эта ситуация, был её брат, но смеяться вслух он не стал. А №13 и 15 успели за это время побыть на «своей волне» и переброситься парой фраз.

◇ ◇ ◇

Следующий и последующий месяцы были до безобразия тихими и спокойными. Не в том смысле, что курсантов не гоняли как уличных собак, а в том... В чём же? На самом деле «Мишель Лири» трудно было сказать, в чём именно... Но в чём-то точно были. Однако её это несильно заботило, ведь в целом всё было довольно обыденным. Она оттачивала навыки и умения. Улучшила контроль и концентрацию. Профессионально управлялась «стандартным» набором слэмов. Искусно манипулировала штык-ножом. Физическое состояние тоже было прекрасным: сила, скорость, рефлексy и «вредный характер» — всё перешло на новый «уровень».

...

— Прошло уже больше восьми месяцев, и пусть вы попали сюда формально-подготовленными, вам стоит признать одну истину: в то время вы из себя ничего не представляли.

«Мишель Лири» и остальные услышали эти слова вначале одной из своих тренировок. Говорившим был капитан, отвечавший за их третью группу. Говорил он чопорно, не забывая при этом одаривать каждого из своих подопечных контактным взглядом.

— По сравнению с тем временем, продолжал говорить он, — сегодня вы выглядите совершенно иначе. Стали похожи на какое-то подобие воина. Солдата. Вы прошли только маленькую часть своего пути, но только сейчас, только с этого момента с вами можно по-настоящему работать: делать акцент на определённых умениях и навыках. Вы должны ясно понимать — дальше будет только сложнее. Признаюсь, я не знаю что вас ждёт в будущем: куда вы попадёте, чем будете заниматься, — но в одном я уверен, церемониться с вами никто не будет — будут лишь требовать. Быть может, даже время, проведённое здесь, будет казаться вам одним из лучших периодов в жизни. Кто-то может не согласиться, но говорю как есть, вам очень сильно повезло попасть именно сюда, именно к полковнику Джуго и к нам — его мелким подчинённым. Да, мелким: отыскать людей, которые чётко выполняют команды и указания — нетрудно, но найти людей, умеющих отдавать эти самые команды и указания — нелегко. И скоро вы хорошо это поймёте, возможно, даже прочувствуете на себе... Не суть. Не мне говорить вам о ваших правах, возможностях и решениях, вы — невероятно талантливые волшебники и этим всё сказано... Правда, это тот случай, когда слова: «Выделяться среди других, не всегда полезно», — очень хорошо описывают ситуацию. Но менять что-либо уже поздно, или... наоборот — очень рано, потому что никто из вас не обладает нужной для этого силой, пока не обладает. Даже я не обладаю, — капитан замолчал с редким для себя многозначительным выражением. — Уже через три месяца вы полностью завершите своё обучение и двинетесь дальше, конечно, если ничего не поменяется, а мир как вы знаете — не самая стабильная вещь. Само собой в конце вас будет ждать финальное испытание — заключительный экзамен. На самом деле он мало на что повлияет, но загнать вас до полусмерти — он загонит. В целом, вы уже знаете чего ожидать: ничего нового не будет, но всё что было — будет. Причём будет в своём самом сложном виде.

...

Капитан третьей группы рассказал ещё немного о том, как всё будет происходить.

В тот же день он взялся и за подготовку своих курсантов к «выпуску», правда, всё, что собой представляла эта «подготовка», — увеличение нагрузки и ужесточение правил в разных испытаниях.

После той тренировки, после тех слов, все испытывали смешанные чувства.

...

— До чего сильная речь, — без стеснения высказалась девочка №11.

— Речь как речь, ничего особенного.

— Четырнадцатая, — фыркнула №11, — тебе не мешало бы пересмотреть свои «предпочтения».

«Мишель Лири» не особо поняла, к чему здесь «предпочтения», но в целом кислая мина на лице собеседницы дала ей самый исчерпывающий ответ: «Всё хорошо! "Мишель Лири", ты очень правильно подбираешь слова!»

№12 шёл рядом, погружённый в свои мысли, №15 — считал ворон и тоже о чём-то думал.

— Ладно вам, — очень правдоподобно засмеялся №13, — это финишная прямая — нечего грустить. Нужно радоваться и получать удовольствие. Вот вы знаете, что будет дальше? Нет? Вот и я не знаю. Судя по словам капитана, он тоже не знает. Да и полковник Джуго говорил, что не знает...

— Разве такое было? — уточнила №11.

— Да, ещё в самом начале, когда мы только сюда попали, — ответил №13 и, не дожидаясь ответной реакции, продолжил. — Так вот, раз никто не знает, зачем париться? Ничего не поменялось. Самое интересное только начинается. Подготовимся, сдадим это подобие экзамена и двинемся дальше, а сейчас нужно не себя накручивать, а соблюдать распорядок дня! Что у нас по расписанию? Правильно, обед: нужно не на морозе киснуть, а пить горячий чай!

...

В целом, ободряющая речь №13 возымела свой эффект. Было в нём что-то воодушевляющее.

◇ ◇ ◇

Всегда есть вещи, которые старшие не говорят младшим. Не говорят до определённого момента. Но этот момент когда-нибудь да наступает.

— Разгорается конфликт...

Собрав своих курсантов, каждый капитан вводил их в курс дела: объяснял, что происходит, пересказывал основные моменты, проводил инструктаж, а главное — пояснял к чему

готовиться и что ожидать. Однако посвятили их далеко не во всё...

Тренировки теперь проходили практически «у самых стен» каменного здания.

Покидать территорию базы было запрещено.

В течение последних дней из раза в раз проводили учебную боевую тревогу, независимо от того был ли это ясный день или мрачная ночь.

На базе появились новые люди, правда, их было очень мало. Но только по одному их внешнему виду любой из курсантов мог с уверенностью сказать, что с такими лучше лишний раз не шутить. К тому же, бóльшую часть времени они даже не пересекались. Те были как приведения, которых не видишь, даже если тебе захотелось в них поверить. А вот бóльшей части технического и медицинского персонала, наоборот, стало меньше, и было глупо предполагать, что их увезли отсюда куда-то «в тыл»...

Гаражи для флаймов тоже стали просторнее.

Курсантам впервые показали подземный этаж, нет, не подвальное помещение, а подподвальное, о котором они даже не подозревали и которое, вероятно, имело свои туннели и выходы.

Всем подобрали и выдали спец-костюмы, которые до этого они даже не видели в глаза. Труднее всего пришлось с «Мишель Лири»: она была меньше остальных как возрастом, так и телосложением, и для неё всё было слишком большим. Видимо, никто не предполагал, что здесь будут столь юные особы. Сначала капитан её группы сказал, что не страшно, но через какое-то время с серьёзным лицом пошёл вместе с ней подбирать обмундирование из того, что было.

Что-то подгоняли используя смекалку, что-то — физическую силу, а что-то — магию. И стоило сказать, что слепить годное одеяние, не лишив его при этом защитных и других свойств, у них получилось. Сделать это было очень важно, потому что в спец-костюмах были установлены несколько преобразователей магии — нельзя было допустить их поломки. При этом ни девочке, ни другим курсантам толком не объяснили, что именно это за слэмы и для чего они нужны. Хотя вливать в них свою энергию и использовать эту магию их начали обучать в тот же день.

«Мишель Лири» толком не понимала, что делает и что происходит, но продолжала усердно вливать свою силу в преобразователи. Поэкспериментировав какое-то время, интуитивно она стала чувствовать, что что-то всё-таки происходит, но что именно — всё же не понимала. Наблюдавший за этим капитан, сказал, что всё нормально, однако заставил продолжить отрабатывать этот поток, дабы научиться его чётко контролировать. Контролировать точно так же, как они делали это с Синтезом Кислорода во время своих тренировок на полосе с препятствиями.

Чуть позже, когда их третья группа собралась вместе, девочка №11 предположила, что это скрывающая магия или что-то похожее. №13, в свою очередь, полностью её поддержал в этом умозаключении и добавил от себя, что маскирует она, скорее всего, не их внешний «облик», а магическую энергию, которая как бельмо на глазу для опытных волшебников, особенно, когда эти волшебники, — враги.

«Последние дни» были особо нервными. Военские подразделения стягивали к границе. Где-то происходили настоящие столкновения и боевые сражения. Однако ни с кем воют, ни почему воют, курсанты точно не знали, и это было очень странно: можно было бы и сообщить. Они конечно знали, что эта территория по-своему ценна, но выдумывать причины не имея какой-то конкретной информации их отучили ещё в первый месяц обучения.

В связи с этим все они выбрали единственную верную тактику — сидеть и помалкивать. К тому же, раз их не посвятили и не собирались посвящать в эти тонкости (собственно, как и вывозить отсюда), значит, на то были причины, а лишние расспросы — бессмысленны. «Мишель Лири» не лезла в эти дела. Вообще, весь этот период и всё происходящее казались ей каким-то отрывистым фильмом. Фильмом с кучей пропущенных кадров, с резкими переходами, с внезапным ускорениями, замедлениями, а ещё — с отсутствием какого-то вразумительного смысла.

Не то, чтобы она боялась или ей было страшно от происходящего. Нет. Более того, какая-то часть неё была даже рада таким неожиданным переменам, потому что вместе с ними пропал и точный ответ на малоприятный вопрос: а что будет дальше?

Раньше правильный ответ на этот вопрос был ей известен, если не полностью, то как минимум частично: она прекрасно знала его основные «моменты» — они ей не нравились. А сейчас — появилось множество дополнительных факторов, которые не обязательно могут ухудшить её положение, хотя... несомненно, «Мишель Лири» чётко осознавала непоколебимую истину: любые боевые действия — это та ещё напасть.

И вот... Несколько дней спустя, одним ранним зимним утром, учебная боевая тревога отбросила от себя слово «учебная» и стала просто «боевой тревогой» — без лишних слов и ненужных прилагательных.

В тот день курсанты вместе с несколькими капитанами и оставшимися членами технического персонала, которых, к слову, было раз, два и обчёлся, спустились вниз, в подподвальное помещение. Здесь они полностью завершили экипировку своих спец-костюмов — полная боевая готовность!

Остальные капитаны, как и полковник Джуго, отсутствовали.

На вопрос от №6: «Где они?» — и: «На нас напали?» — один из присутствующих капитанов прямо ответил, что, во-первых, те снаружи и нужно ждать их указаний, во-вторых, на них ещё никто не напал, но вполне возможно, что в ближайшее время это произойдёт. А на вопрос же №13: «Будем ли мы принимать участие в сражении?» — сказал-отрезал: «Таких указаний от

полковника Джуго не поступало».

Вскоре послышался шум. Причём под «шумом» подразумевалось не какое-то слабое шуршание, а длительные и продолжительные звенящие звуки. Более того, они сопровождались вибрацией, иной раз и сильной, а под землёй это ощущалось особенно отчётливо. В какой-то момент даже почувствовались массивные толчки, быть может, это были звуки какого-то обрушения?

Длилось это всё не менее часа, но курсанты и несколько капитанов терпеливо ждали, не предпринимая никаких действий. Вскоре всё немного успокоилось, но приглушённые звуки всё равно остались, они просачивались сквозь толстый земной покров и широкие стены полуподвального помещения. А ещё чуть погодя, у самого входа, слышались звуки засовов и шагов: колебания разошлись по узеньким коридорам и донеслись до ушей каждого, в том числе и «Мишель Лири». Минуту спустя, в узкое, но довольно длинное помещение, где, собственно, все они терпеливо и ждали, вошли знакомые лица, правда, не все... Это были их наставники, во главе с полковником Джуго. Некоторые капитаны были слегка потрёпанными, но спокойными, несколько других, как и полковник Джуго, наоборот, ничем не отличались от обычных себя: ровные изгибы, ни складочки, ни вмятины, ни одной лишней пылинки — они чувствовал себя как рыба в воде. Единственное отличие — тонкие еле заметные нашивки по бокам, которых до этого никогда не было.

Полковник Джуго сначала что-то сообщил всем взрослым, и только потом обратился к курсантам:

— Всё ещё раз проверить. Покидаем это место через 10 минут.

Те синхронно кивнули и стали выполнять приказ.

Все капитаны ненадолго вышли, а вернулись уже полностью экипированными в такие же спец-костюмы, в которых были и сами курсанты. Единственным «незащищённым» остался полковник Джуго. При виде остальных капитанов, лица которых так и выражали «высшую степень неприятия», он сказал:

— Во, давно бы так. Прямо те подростки, которых я лет десять назад гонял как Сидоровых коз. Всё, все готовы? Тогда выдвигаемся! Надеть шлемы! Активировать магию! Идём через западный туннель!

◇ ◇ ◇

— Враг наступает с востока, юго-востока, часть территорий севернее отсюда уже тоже оккупирована! Наша задача, — просканировав окружение и всё обдумав, полковник Джуго обратился ко всем подопечным, — двигаться дальше на запад, обогнуть круг вдоль озера и объединиться с основными силами, отбивающими силы противника. Не отставать!

Без лишних слов и отставаний группа волшебников продолжила своё передвижение через лес. Чуть ранее они вышли из туннеля.

Большая часть капитанов шла позади, обороняя тыл. Время от времени они куда-то исчезали, а чуть позже возвращались. «Мишель Лири» была достаточно натренированной и опытной, чтобы сделать правильное предположение: они подчищали следы и, скорее всего, оставляли ложные, направляя врага куда-то в сторону.

«Но если это так... Возможно, нас преследуют?» — задумалась она.

Так как озеро было на достаточно отдалённом расстоянии от базы, нужно было какое-то время, чтобы добраться туда трусой, не привлекая к себе лишнее внимание и, само собой, подчищая следы. Полковник Джуго был настороже, но при этом довольно спокойным, — значит пока всё нормально и волноваться не о чем: они успешно отступают, враги — одурачены.

В отличие от всех остальных полковник Джуго был в своей обычной форме, но, несмотря на это, «Мишель Лири» не волновалась, даже наоборот, это неосознанно её успокаивало и воодушевляло.

Большая часть пути была успешно преодолена, однако на подходе к озеру полковник Джуго сначала отдал команду по чуть-чуть смещаться на север и двигаться по дуге, а потом насторожился и резко отдал указания замедлиться и не предпринимать никаких необдуманных действий. Он стал переговариваться с рядом идущими капитанами. О чём они говорили, ни «Мишель Лири», ни кто-либо ещё не знал. Однако ясно было одно, полковник стал в разы серьёзнее — любой знающий его человек поймёт это с первого взгляда.

Затем...

Шу-у-у-х!

Выброс магической энергии — часть леса пылала! Влево, в нескольких километрах от них, ближе к берегу, — всё пылало! Деревья напоминали быстро сгорающие спички!

Была зима, листва давно опала — ничто не могло помешать «Мишель Лири» разглядеть буйство этого пламени! Оно навсегда въелось в её памяти.

Полковник отдал приказ идти дальше. Они медленно двинулись вперёд. Вправо от пожара и по дуге: в принципе, их изначальный маршрут именно таким и был — ему ничего не мешало.

Пока...

— Кто вы?!

...Полковник Джуго не издал громкое рывканье и резко не уставился куда-то вперёд. Шагающая ближе к центру, «Мишель Лири» не сразу поняла, что произошло, но громкий голос командира продолжал звенеть у неё в ушах.

С небольшой заминкой, до неё донёлся робки дрожащий ответ:

— Я и девочка... Мы из санатория, на нас напали, но нам удалось спастись...

Затем она заметила, как полковник резко повернул голову чуть в сторону. Такое необычное движение... Вероятно, взгляд, которым он туда смотрел, тоже был нехарактерным для него, по крайней мере, ей почему-то показалось именно так.

Затем она увидела, как кто-то неизвестный двинулся в сторону, сбегаая дальше, в чащу леса, а вслед за этим послышался спокойный голос:

— Я догоню его!

— Хорошо, — холодно одобрил полковник Джуго.

Фигура в спец-костюме помчала следом.

— Выдвигаемся! — внимательно рассмотрев двух детей, добавил полковник. Видимо, не заметив в них ничего подозрительного, он успокоился. Один из них был без сознания, и полковник Джуго приказал курсанту-подростку взять его себе.

Пройдя буквально какие-то минуты, «Мишель Лири» увидела вдалеке яркие вспышки и огни, а потом...

Потом всё то место, куда до этого сбежала неизвестная личность, а вместе с ней и капитан... капитан третьей группы — их группы — всё то место накрыл залповый огонь. Продолжительный и, казалось, бесконечный...

«Мишель Лири» бросила в ту сторону свой взор, рядом идущая №11 сделала тоже самое и долго не отводила взгляд. Да что там... Даже сам полковник Джуго не раз посматривал туда, пусть и приказал, не растерявшись ни на секунду:

— Это враг! Ускоряемся! Наша задача объединиться с основными силами!

И они двинулись дальше...

<http://tl.rulate.ru/book/25164/3492572>